

тели __ великия от левой стране Мирожского монастыря во градъ Псковъ и подъ стины иде светомъ идущих на воздухе Пртия Влучи Бцу хр__ Марию и сиею шест__ юр кои дер__ сю подъ духи ея надъ левой Пс[ковъ] __ Антоний Киевский пешель Печерска в другую страну подале __ Игумена Корнилия Печерския Ион__ Псковския области и гог шедши чрезъ градную стене ко__ церковъ Покрова __». Н.М. Ткачева утверждает, что иконописец старается как можно точнее следовать литературному источнику. В качестве примера исследовательница приводит выдержки из «Сказания о видении старца Дорофея»: «Лета 7089, августа в 29 день в останещнем часу дни видение виде кузнец Дорофей: Пречистую Богородицу, идущу ис Печерского монастыря, мимо Мирожской монастырь. И вшед во град во Псков и вниде во церковъ Покрова Святыем Богородицы у Свиных ворот и бывши во церкви, и взыде на стену градскую и ста на роскате». Исследовательница считает, что стремление иконописца как можно точнее следовать литературному источнику, а также использование для работы географических чертежей, отражает значение этой иконы как свидетельства о достоверности событий, которым посвящены эти тексты [8].

Заключение. Создание надписей на данных иконах датируется периодом с конца XIV века и до начала XVIII века. Однако большая часть из них относятся к XVII-XVIII векам. Таким образом, именно к этому периоду можно отнести зарождение определенного стиля исторического мышления местных иконописцев. Помимо этого, количество выявленных текстов позволяет говорить о том, что подобные надписи были не очень популярны на псковских иконах. Однако благодаря им икона из предмета религиозного культа становится важным письменным источником, который открывает особый взгляд на одну из сторон повседневной жизни псковичей

1. Икона «Никола» XIV век [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Псковская икона XIII-XVI веков: [Альбом] / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. и авт. кат. И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990. — С. 294.

2. Икона «Богоматерь Одигитрия с избранными святыми Василием Великим и Киром» конец XIV – начало XV веков [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Псковская икона XIII-XVI веков: [Альбом] / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. и авт. кат. И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990. — С. 295.

3. Псковская икона XIII-XVI веков: [Альбом] / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. и авт. кат. И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990.

4. Икона «Преподобный Антоний Римлянин» 1680 год [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Васильева О. А. Иконы Пскова М.: Северный паломник, 2006. – С. 472-474

5. Иконы Пскова [Альбом]. Васильева О. А. М.: Северный паломник, 2006.

6. Икона «Избранные святые: апостол Иоанн Богослов, святитель Савва Сербский, преподобные Евфросин Псковский и Савва Крыпецкий, с житием преподобного Саввы Крыпецкого» вторая половина XVII века (с поновлениями 1702 года) [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Васильева О. А. Иконы Пскова М.: Северный паломник, 2006. – С.434.

7. Икона «Богородица Псково-Покровская» XVII век [Изоматериал] / Свято-Троицкий собор Пскова.

8. Ткачева Н.М. Образ Пскова / Н.М. Ткачева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://museumpskov.ru/uploads/library/kT9lxce1Tx.pdf>. Дата доступа: 7.06.2022).

ТЕАТР В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ В КИТАЕ

Дорощенко Ю.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Придворный театр, частный театр, идеология, Китай, династия Цин.

Keywords. Court theater, private theater, ideology, China, Qing Dynasty.

Театр как самостоятельный вид искусства возник в Китае в XII в., однако к началу правления последней императорской династии Цин (1644–1911 гг.) прочно занял лидирующие позиции по популярности среди всех слоёв китайского общества.

Являясь довольно популярным действием, театр периода Цин стал служить имперской идеологии для разных слоев общества.

Цель данного исследования – показать влияние цинской идеологии на гражданское сознание через театр.

Материал и методы. Основным материалом для данного исследования послужили исследования о мировосприятии китайцами имперской идеологии. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Китайские власти быстро поняли, что театр способен воздействовать на умы и чувства зрителей, а вдобавок они ясно увидели его «воспитательный» потенциал. Считалось, что посредством небольших и малозаметных манипуляций с содержанием пьес и постановок, театр мог служить поучительным целям и даже, при необходимости, продвигать имперскую идеологию.

При этом в качестве значительного условия выполнения идеологии необходимо учитывать то, что идеалом для большинства населения в условиях бюрократического общества императорского Китая являлись образованная элита.

Наряду с этим, практически всякий маньчжурский монарх издавал декреты, воспрещавшие элите, прежде всего чиновникам и «восьмизнаменным», не только иметь частные труппы и водиться с актерами, но вдобавок заходить в театры под любым предлогом. Например, император Юнчжэн (1723–1735 гг.) в 1724 г. издал указ, табуизировавший интеллигентной верхушке устраивать частные сценические представления, считая, что развлечения такого рода чрезмерно дорогие [1].

В Китае, как и во многих иных традиционных обществах, мир театра исторически ассоциировался с предоставлением сексуальных услуг. С середины XVIII в. и до конца властвования маньчжурской династии профессиональный театр соотносился не только с проституцией, однако и с содомией. Популярность гомосексуальных связей в кругу правящей верхушки цинского Китая была столь велика, что это дало возможность китайскому исследователю У Цуньцуню предположить, что рост известности Пекинской оперы мог быть сопряжен особенно с этой тенденцией. Впрочем, цинские императоры и ассоциировали сексуальное растление с опасностью социального беспорядка в империи, и, в некоторой степени, считали это «увлечение» верхушки одной из причин падения Минов, но, как выказал в своем исследовании У Цуньцунь, первоочередной задачей данных указов было удержание порядка в рядах чиновничества: борьба с чрезмерными излишествами в частной жизни и пренебрежением официальных лиц своими обязанностями.

Например, император Даогуан в 1812 г. издал указ, воспрещавший благородным особам навещать мероприятия, на которых присутствовали актёры по следующим причинам: угроза утраты семейного достояния, пренебрежение должностными обязанностями и опасность безрассудств и преступности.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что эдикты цинских властей, воспрещавшие элите содержание собственных театральных трупп и посещение профессиональных театров, были сопряжены прежде всего с борьбой с моральными несовершенствами самого верховящего класса, а не с театром как с отдельным культурным явлением [5].

Еще одним средством развития социального воззрения в рядах элиты был дворцовый либо придворный театр, который играл значительную роль в придворной культуре Цинской империи XVII–XIX вв. сценические представления всегда являлись интегральной частью обыденной жизни цинского двора. Как форма увеселения, театр разбавлял «серую» жизнь императоров и императриц, ограниченную стенами дворца; как самый разумительный воспитательный механизм, театральные выступления играли важную значимость также и в дворцовых ритуалах. Цинские правители преднамеренно применяли театр как средство наглядной презентации своей власти и культурного воздействия на все социальные пласты империи.

Ответственность за функционирование придворного театра как в техническом, так и в творческом плане, а также за набор и обучение актерского состава, лежала на особом органе – Палате по делам театра [2].

Деятельность придворных трупп актеров-профессионалов не только помогало замечательному исполнению в придворных постановках, но и привнесла огромный вклад в

формирование и обилие придворного театра, так как кроме непосредственной забавы на сцене, они могли являться наставниками актеров-евнухов, а отдельные даже трудились над пополнением репертуара вровень с придворными чиновниками.

Музыка, танцы и другие формы сценических постановок являлись обязательной частью церемониальных действий. Эти невербальные формы коммуникации зачастую рассматриваются как воплощение культурных традиций Китая. Еще до падения Минов маньчжурские завоеватели понимали всю значимость музыки и танцев как средства создания придворной культуры, которая представляла их космополитические убеждения и подтверждала «пригодность» цинских императоров на роль мудрых правителей всеильной империи [4].

К эпохе Цяньлуна двор присвоил не только традиционные маньчжурские танцы, но и музыку и танцы уйгуров, корейцев, монголов, тибетцев, вьетнамцев и др. В отличие от других видов искусств при дворе музыка и танцы служили важным символом демонстрации власти императоров в период ранней Цин.

Драматический репертуар полностью сложился к периоду правления императора Цяньлуна. Широкой популярностью пользовались героические постановки, они были призваны не только воздействовать на зрителей своим содержанием, делая упор на теме верности, но на демонстрацию экономической мощи и процветание империи под мудрым руководством цинских императоров [4]. Демонстрация подобных постановок должна была в аллегорической форме утверждать мощь империи, ее технологическое, культурное, военное и экономическое превосходство, а также мудрость и добродетельность императора и его семьи.

Многие ученые утверждают, что правление Цзяцина (1796–1820 гг.) – переходный момент между периодом процветания Цинской династии (правления Канси (1662–1722 гг.) и Цяньлуна) и упадком империи. Правление Цзяцина стало свидетелем политических и социально-экономических трудностей: восстание секты Белого Лотоса (1796–1805 гг.), рост пиратства в прибрежных районах и коррупция в рядах чиновничества [3]. Таким образом, политика этого императора в области культуры была тесно связана и текущими историческими обстоятельствами его эпохи.

Прежде всего, необходимо отметить, что император Цзяцин отличался консервативными взглядами. По его мнению, все дворцовые театральные программы, исполняемые как часть ритуалов или для частных увеселений членов императорской семьи, должны стремиться к сохранению важнейших ценностей, передавая их намеченному государством курсу. В этой связи был проведен пересмотр репертуара церемониальных пьес и культуры дворцовых представлений в целом. Модернизированное содержание стало вращаться вокруг таких высокоморальных тем, как сыновняя почтительность, долг императорского клана по сохранению маньчжурских традиций и ответственность мудрого правителя за судьбу своих подданных [2]. Таким образом, император использовал театр как средство демонстрации личного образа мудрого монаха.

Закключение. Таким образом, цинские правители рассматривали театр как средство формирования «правильных» общественно-политических взглядов. Театральная культура должна была демонстрировать мощь империи, ее технологическое, культурное, военное и экономическое превосходство, а также мудрость и добродетель императора и его семьи. В качестве основных ценностей, которые пыталась привить подданным правящая династия Цин через театр, выступали целомудрие, любовь к родине и императорской семье, верность.

1. Мартынов, А.С. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции / А.С. Мартынов // Народы стран Азии и Африки. – 1972. – № 5. – С. 25–37.

2. 陈芳. 乾隆时期北京剧坛研究 = Чэнь Фан. Исследование театральных зданий Пекина в период Цяньлун / Фан Чэнь. – Пекин: Wenhua yishu chubanshe, 2001. – 173 с.

3. 陈森. 品花宝鉴 = Чэнь Сэнь. Драгоценное зеркало первоклассных цветов / Сэнь Чэнь. – Шанхай: Shanghai guji chubanshe, 1988. – 46 с.

4. 丁汝芹. 清代内廷演戏史话 = Дин Жуцинь. История придворного театра периода Цин / Жуцинь Дин. – Пекин: Zijincheng chubanshe, 1999. – 67 с.

5. 清代史料笔记丛刊 = Собрание исторических заметок периода Цин. – Пекин: Zhonghua shuju, 1982. – 111 с.